

ничить благоразумною чертою свои желанія и быть довольными тѣмъ жребіемъ, какимъ насъ время, стеченіе обстоятельствъ, случай, наградили. Одинъ добродѣтельный человекъ обуздываетъ свои желанія; онъ одинъ чувствуетъ всю цѣну спокойныя умѣренности и доволенъ всегда своимъ состояніемъ, не завидуя свѣтлоблестящимъ пузырькамъ, кои въ мигъ исчезаютъ, ничего по себѣ не оставляя такого, которое бы о существованіи ихъ напоминало, и не прельщаясь щастіемъ внутрь себя ядъ и горечь носящимъ. Онъ поставляетъ себя выше всего того, чемъ покорившіе духъ и сердце страстямъ и слабостямъ многіе смертные возхищаются. Онъ послѣдуетъ побужденіямъ своего сердца, ищущаго всегда утѣшительнаго чего нибудь, но при всемъ томъ не отступаетъ отъ здраваго разсудка показывающаго ему всечасно, что добро и что зло, и заставляющаго смотрѣть на слѣдствія и на самый конецъ того, чему онъ, какъ человекъ, предается. Повиновеніе же его гласу того самаго безпристрастнаго разума спасаетъ его отъ предвидимыхъ бѣдствій и самыхъ горестей. Пожертвованіемъ маловажныхъ удовольствій приобретаетъ онъ прочное и продолжительное утѣшеніе своему сердцу: *сложивъ въ духѣ*; а сіе только состояніе безвнутреннее и есть то самое благополучіе, которое стоитъ нашихъ желаній, нашихъ трудовъ, нашихъ попеченій. Всякое другое благополучіе не есть драгоцѣнно для разум-